

СТРУКТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЙ СЕТИ «АВТОРИТЕТ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Оксана Тарасовна Косаренко¹, Сергей Викторович Косаренко²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
e-mail: o.gordey@mail.ru*

²*Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории
и методики преподавания русского языка и литературы,
e-mail: serg.v.kosarenko@gmail.com*

Аннотация. В статье впервые рассматривается структура ассоциативно-вербальной сети «Авторитет», ее разные аспекты. В настоящее время не выработано единого метода описания взаимодействия словосочетаний, с одной стороны, и ассоциативного поля, с другой стороны. Авторами предлагается дополнить известные методы и определить факторы влияния на конфигурацию исследуемых элементов. В массиве статистически устойчивых словосочетаний авторы разграничивают единицы языка и единицы речи, которые наиболее актуальны в корпусе современных текстов. Материалом для ассоциативного поля стали ассоциативные словари (национальной и региональной баз данных РАС и СИБАС), обобщившие опросы конца XX века и начала XXI века. Таким образом, с учетом диахронических изменений в структуре ассоциативно-вербальной сети авторы выделили четыре кластера, сравнили их качественные и количественные характеристики и рассчитали вероятность появления эквивалентов в каждом кластере в зависимости от их синтагматических свойств. В статье обосновывается и на конкретных примерах показывается необходимость учитывать бинарные квалификационные признаки для моделирования ассоциативно-вербальной сети при сопоставлении словесных единиц, которые участвуют в синтаксической и ассоциативной сочетаемости и выражают схожие лексическо-грамматические и психолингвистические значения.

Ключевые слова: ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативное поле, ассоциация, коллокация, языковая единица, речевая единица, эквивалент, корреляция, частотность, n-грамма.

Для цитирования: Косаренко О. Т., Косаренко С. В. Структурные отношения в ассоциативно-вербальной сети «Авторитет» в современном русском языке // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 145–149. DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_145

Введение

Задача единообразного описания «наивных (языковых) представлений» о том или ином фрагменте картины мира, поставленная в прошлом веке Д. Ю. Апресяном, сохраняет свою актуальность не только для системной лексикографии, но и применительно к описанию ассоциативного поля (АП). Данные представления о культурном коде (этике, психологии, социальных отношениях и т.п.) не хаотичны, но образуют определенные системы [1, с. 351], что требует единых подходов к анализу АП в тесной связи с другими аспектами ассоциативно-вербальной сети (АВС) [2; 3]. Одно и то же соединение элементов АВС в разных измерениях манифестируется различно: то как ассоциативная пара слово-стимул (S) – реакция (R), то как лексические единицы (ЛЕ) в словосочетании или словесном окружении. Конечной целью является установление причин, определяющих параллелизм развития, приобретения сходных черт между языковыми

единицами, участвующих в синтаксической и ассоциативной сочетаемости на основании схожих лексических и психолингвистических значений, или причин независимого существования аспектов АВС. Для динамического описания АВС, имеющей иерархическую организацию с различными ярусами, важно знать факты пересечений, переплетений фрагментов, направление переходов между состояниями сознания (ассоциативное поле – языковая репрезентация), чтобы рассчитать вероятность появления эквивалентных соответствий между элементарными единицами данной сети.

Материалом для исследования АВС послужило слово «Авторитет», которое одновременно является стимулом для языковых ассоциаций (суммарно более 300 ассоциаций), собранных в двух словарях – РАС (ассоциативная группа из 83 ассоциаций за 1986–1997 гг. [4]) и СИБАС (ассоциативная группа из 223 ассоциаций за 2008–2020 гг. [5]). Входящая в состав ассоциативных пар лексика, статистически неслучайная для АП, сопоставлялась с ЛЕ в статистически устойчивых коллокациях, приписываемых системам

языка (по данным сайта «Карта слов и выражений РЯ», или КАРТА СЛОВ [6]) и речи (3- и 5-граммы по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [7]). В первом случае словосочетания являются лексико-синтаксическими единицами языка в силу устойчивости конструируемого целого, а во втором случае собранные в НКРЯ N-граммы (свободные и устойчивые коллокации) считаем единицами речи как конкретной реализации вероятностной модели языка, языковой валентности лексем. Таким образом, компоненты *вербального континуума*, предполагающего непрерывность постепенных изменений во времени единого объекта – языка-речи и плавную дифференциацию языковых и речевых единиц при отсутствии четких границ между языком и речью, по-разному маркированы. Существующий между языковым и речевым ярусами АВС, с одной стороны, и АП, с другой стороны, параллелизм бывает синхронного или асинхронного типа, т.к. имеется временной лаг между ними.

По сравнению с техникой теоретического мышления «мышление ассоциациями» имеет ряд недостатков. Это квантовый характер АП, в котором синтаксическая связь часто не обозначена, а стохастический подбор ответов на стимул не создает рациональную картину представлений. Так как в соответствии с процедурой ассоциативного эксперимента ответы информантов являются спонтанными и свободными, информанты не связаны необходимостью отмечать релевантные черты исходного понятия, фиксировать важные для понимания поясняющие признаки. На выходе своего рода статистических испытаний исследователь получает некое сочетание рациональных и случайных явлений как соотношение неопределенностей. Интерпретацию характера семантической связи слов стимул – реакция нельзя свести к коррелирующим ЛЕ в составе коллокаций языка и речи, хотя это необходимый этап реконструкции. Ю.Д. Апресян предлагал реконструировать заповеди, истины русских наивных (языковых) представлений сначала по данным лексических и грамматических значений [8; 9; 10]. И на практике предварительный этап реконструкции вполне успешно осуществлен в словаре НОССРЯ. Полученные результаты реконструкции, по нашему мнению, должны быть дополнены анализом АП с последующей когнитивной интерпретацией паремий и дефиниций энциклопедических словарей. Анализ примеров с учетом высказанных теоретических проблем описания АВС показывает сложность в практическом плане и неречивый характер существующих двух- и трехсторонних зависимостей и взаимодополнений.

Результаты

Осуществленное нами моделирование АВС по бинарным различительным признакам, выделенным по принципу наличия/отсутствия соответствий – эквивалентов, имеющих определенное лексико-грамматическое воплощение 1) в языке, 2) речи, 3) в АП, имеет своим результатом ряд схем (см. табл. 1) и их интерпретаций. Полученные методом перекрестных сопоставлений схемы статистических закономерностей отражают метрические свойства объекта – АВС выбранного слова-стимула, т.е. правило определения смыслового «расстояния» между двумя точками семантического пространства. Бинарные признаки, по-

ложенные в основу сопоставления, корреспондируют с дуализмом, описывающим реальность как соединение гетерогенных начал – коллективного (группового) и индивидуального, духовного и материального и т.п. То есть при выделенных четырех ярусах АВС сравнение целесообразно вести по одному, но бинарному признаку. В плане содержания нашей целью является показать детерминированность групповых представлений, сложившихся в языковом коллективе, через описание метрических свойств объекта и анализ их взаимодействия. Взаимодействие кластеров, или множеств данных, (АП – Словосочетания – Коллокации из статистически устойчивых свободных сочетаний) подчиняется всеобщим законам сохранения и симметрии, ограничивающих комбинаторику понятий внутри АВС. Отсюда следует, что наличие или отсутствие семантических признаков, эксплицированных сочетанием ЛЕ, их семантическим сцеплением в одном из трех множеств, обусловлено наличием или отсутствием соответствующих релевантных признаков другого множества. Таким образом, из-за взаимодействия кластеров симметричные/асимметричные отношения между ними в принципе могут быть детерминированы, как детерминированы всякие *групповые* характеристики, а появление конкретного сочетания ЛЕ (*индивидуальные* характеристики) в любом из них представляется только в виде случайного процесса. По схемам распределения различительных признаков, их количественным параметрам, можно определить вероятность появления эквивалентных соответствий в АВС (см. табл. 1). Если человек, само мышление которого начинается с синтеза, с ассоциаций [11, с. 196], в какой-то степени продолжает так мыслить, не разграничивая «слова-вещи и вещи» [12, с. 441], не соединяя работу синтеза с этим анализом, то содержание АП (количество и качество *психолингвистических значений*) не будет вполне совпадать с содержанием объекта «язык-речь». Это подтверждают и наши наблюдения (см. безэквивалентные соответствия в схемах 3 и 5), когда в определенном фрагменте АВС доминантой является языковое сознание на фоне лакун АП РАС и АП СИБАС или, наоборот, когда ассоциативные пары не имеют языковых и речевых прототипов. Нуждаются в проверке другие, менее очевидные тенденции, например: усиливает ли фактор речи влияние системы языка на АП.

Как нам представляется, при выборе ассоциатов действуют опосредованно в качестве дополнительного фактора подсознательные стратегии: взаимное влияние системы язык-речь на АП и, как следствие, изменение конфигурации АВС, обуславливают отношения между ее ярусами, комбинациями кластеров (позиционная обусловленность). К таким общим параметрам относятся контрастность и выразительность, определяемые по разности значений частот употребления, по крупным отклонениям от средних величин, которые интуитивно известны носителю языка. Под **контрастностью** мы понимаем наличие перепада в показаниях словаря словосочетаний (в том числе N-грамм) и словарей ассоциаций (см. табл. №1, схема 3): в этом случае стратегия информанта строится по наиболее контрастной схеме выражения бинарных релевантных признаков. В АВС существует, помимо взаимодействия и координации, некое противостояние, обнаруживающееся в динамике

развития от одного состояния к другому по линии осознанное – подсознательное. Показания языка и речи, с одной стороны, и АП – с другой, могут быть несимметричными (ср. табл. 1, схемы 3 и 5), поскольку информант не только определяет слово-стимул, но

и по-разному выражает свое отношение к словам и к вещам, не смешивая и частоты их восприятия – использования слова в языке-речи и встречаемости вещи вне *вербального континуума*.

Таблица 1 – Эквивалентные соответствия в ассоциативно-вербальной сети

№ схемы	Коллокации		Ассоциативная норма		Количество
	языковые единицы	речевые единицы	РАС	СИБАС	
	Эквивалентные соответствия				57
1	+	+	+	+	12
2	+	-	+	+	13
	Безэквивалентные соответствия				181
3	-	-	+	+	15
4	-	+	+	+	3
5	+	+	-	-	19

Выразительность, основанная на непредсказуемости появления в синтагматических цепочках (N-граммах) уже закрепленных в системе языка словосочетаний (ср. табл. 1, схемы 1 и 2), обусловлена именно тем, что вероятность известных валентностей слова-стимула может не совпадать с вероятностью их использования в современной речи. Соответственно, словоформы, имеющие более низкую встречаемость в текстах (преимущественно письменной) речи, не входят в список первых 100-104 N-грамм по частоте вхождений в НКРЯ (см. табл. 1, схемы 2 и 3). С другой стороны, статистически устойчивые коллокации, отобранные языковой системой и встречающиеся в текстах прошлого и настоящего, востребованные в речи для обсуждения актуальных вопросов дискурса, знаменуют появление образа, который является средством наибольшего влияния на сознание носителя языка и культуры, а значит, и на АП. Однако высокая частотность употреблений словосочетаний в речи еще не подтверждает освоенность данных семантических элементов языковым сознанием на уровне АП (ср. табл. 1, схемы 1 и 5).

1-я группа примеров эквивалентных соответствий построена на неконтрастной схеме 1, и тем не менее в сознании информанта присутствуют обе системы – языка и речи, а в АП выражены те же самые понятия и слова (см. табл. 1, схема 1). Так называемые синтагматические ассоциации являются тривиальной и ожидаемой реакцией на освоенные в речи языковые средства. Освоенность есть существенный признак, смещающий акцент на внешне выраженные синтаксические связи S–R по имеющемуся лексико-грамматическому образцу. Рассмотрим явление на примере. Имеются коллокации синтаксически связанные (*высокий А.*, *высочайший А.*, *высший А.*) и свободные N-граммы (*высокий А. в...*), с которыми соотносятся ассоциативные последовательности в РАС (*высокий 2*, *высота*) и в СИБАС (*высокий*, *высоко*). При очевидной семантической близости ЛЕ только в отношении определения *высокий* можно с полной уверенностью утверждать детерминированность или, по крайней мере, привязанность реакций к реалиям языка и речи. Установлено, что межъязычные, многомерные в пределах АВС семантические сцепления позволяют выделить общенациональное концептуальное поле, очерченное понятиями АП и соответственно стати-

стически устойчивыми сочетаниями: *большой, весомый, высокий, непререкаемый, преступный А.; А. власти, власть А-та; А. подрыв А-та, подорвать А.; сила А-та; уважать А.* (схема 1).

Выявляя бинарный (двоичный) набор квалификационных признаков и черты сходства и различия между схемами АВС, мы также решаем задачу определения степени влияния синтаксического, речевого воплощения понятий, составляющих ассоциативные цепочки стимул–реакция, на технику мышления, на интуитивное постижение понятия-стимула. Имеются ли факты, говорящие о том, что ассоциативные связи детерминированы структурой языка и системой речи как единого целого? Да, синтагматика исходного слова является таким языковым аспектом, который имеет универсальную значимость, даже в плане выражения национальной специфики русской модели картины мира. Помимо фактов согласованности между АП и языком/речью (см. табл. 1, схема 1; 2), АП фиксирует такую ассоциативную норму, которая не обусловлена грамматической и семантической (понятийной) валентностью ЛЕ, участвующих в сочетании смыслов, поэтому такие аспекты языка по своему характеру являются долингвистическими (см. табл. 1, схема 3; 4). Порождение фраз подчиняется неким принципам, которые манифестируются в первую очередь АП, хотя подсознательные связи ЛЕ, не имеющие точно определенный смысл, могут быть оценены на предмет адекватности ассоциатов слово-стимулу только в ходе их интерпретации на основе прецедентных текстов и авторитетных энциклопедий знаний. Так, затруднительно назвать конкретную причину, помимо отмеченной выше позиционной обусловленности и нетождественности «слов и вещей», почему следующие ассоциации РАС / СИБАС не используются для выражения смыслов известные модели языка-речи: Авторитет – директор; для меня; кого-то / для кого-то; друга / друга, друг; мафия; непоколебимый; в обществе; А-том у товарищей / авторитетный; товарища; хороший человек / хороший; тюрьма; шишка; я (см. табл. 1, схема 3). Данные примеры показывают меру лингвистической независимости цепочек ассоциатов, иначе говоря, демонстрируют отсутствие сопряжения между словосочетательным и ассоциативным полями, причем слова-ассоциаты, в терминах Ф.Ф. Фортунатова – знаки *для мысли*, вместе с тем не становятся символами *для выражения мыслей* в речи [13,

с. 113–127], во всяком случае, в пределах статистически значимых для языкового коллектива фрагмента предложения, или N-граммах.

Выводы

В рамках проведенного лингвокогнитивного исследования были получены достоверные данные о распределении словесных знаков в АВС, между ярусами/кластерами которой установлены соответствия и несоответствия, имеющие вероятностный характер. При этом разброс показаний довольно значителен, что позволяет говорить только о статистических корреляциях между системой язык-речь и АП, о непосредственном влиянии номинативных единиц с лексическим и грамматическим значением на психолингвистические значения, психические конфигурации АП, а с другой стороны, об опосредованном ассоциативном реагировании на актуализированные в речи языковые средства, которые ранее вошли в коллективную память народа.

Полагаем, что содержательность АП существенно дополняет реконструируемое по данным толковых словарей «наивно-языковую» этику, психологию и т.п. Нами измерена наполняемость структуры АВС, обследовано 238 пар, среди которых в 57 случаях устанавливается частичная или полная эквивалентность, что значительно меньше безэквивалентных примеров – 181. Это является показателем самостоятельности функционирования АП в сложных взаимосвязях с другими аспектами АВС, поэтому без учета извлеченных из ассоциативных полей такого рода данных невозможно смоделировать национальную

картину мира. Моделируя АВС по бинарным различительным признакам в синхронном срезе, мы тем самым показали один из подходов к решению задачи единообразного описания фрагмента картины мира на одном из этапов реконструкции.

Синтагматический подход к проведению лингвистического анализа придает объективность доказательствам при проверке выдвигаемых гипотез, т.к. через соотношение элементов кластеров в рамках взаимодействующих ЛЕ на синтагматической оси раскрывается сущность АВС как пучка многомерных связей. Следует отметить, что сопоставляемые кластеры заведомо не являются изоморфными, поскольку гомоморфны системы языка и речи, индивидуальная и общезыковая системы речи, психические конфигурации в сознании «среднего» носителя русского языка и в сознании интеллектуального меньшинства, тексты повседневной речи и тексты научного и метафизического дискурса. Помимо этого, хронологические несовпадения на разных ярусах АВС придают событиям вероятностный характер, поэтому речь может идти не столько о причинно-следственных закономерностях, сколько о статистической корреляции психолингвистических явлений и соответствующих тенденций.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды : 2 т. М. : Восточная литература, 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. 769 с.
2. Уфимцева Н. В., Баясникова О. В. Языковая картина мира и ассоциативная лексикография // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 1. С. 6–22. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.1.1.
3. Шапошникова И. В. Теория актуальна, пока она работает // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 156–173. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-41-3-156-173.
4. РАС – Русский ассоциативный словарь // TESAUROS.RU: Информационная система когнитивных экспериментов. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 29.05.2021).
5. СИБАС: Русская региональная ассоциативная база данных – Сибирь и Дальний Восток / авторы-составители: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictu.nsu.ru> (дата обращения: 29.05.2021).
6. КартаСлов.ру : онлайн-карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/сочетаемость-слова/авторитет> (дата обращения: 29.05.2021).
7. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 29.05.2021).
8. НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки славянской культуры, 2003. 1488 с.
9. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М. : ЭТС, 2002. 1200 с.
10. Андреев Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении / АН СССР. Ин-т языкознания. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. 403 с.
11. Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб. : Питер, 2001. 424 с.
12. Щерба Л. В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Первый Всесоюзный тюркологический съезд. Баку : Нагыл Еви, 2011. 552 с.
13. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды : 2 т. Т. 1. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1956. 450 с.

References

1. Apresyan Apresyan Yu. D. *Izbrannyye trudy. T. 2: Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected works. Vol. 2: Integral description of the language and systemic lexicography]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1995. 769 p.
2. Ufimtseva N. V., Balyasnikova O. V. *Yazykovaya kartina mira i assotsiativnaya leksikografiya* [Language picture of the world and associative lexicography]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 6–22. doi: 10.15688/jvolsu2.2019.1.1

3. Shaposhnikova I. V. Teoriya aktual'na, пока она rabotaet [The theory is valid as long as it works]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2019, no. 3 (41), pp. 156–173. doi: 10.30982/2077-5911-2019-41-3-156-173.
4. *RAS – Russkii assotsiativnyi slovar'* [Russian associative dictionary]. Available at: <http://www.thesaurus.ru/dict/> (accessed 29.05.2021).
5. Shaposhnikova I. V., Romanenko A. A. *SIBAS: Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh – Sibir' i Dal'nii Vostok* [Russian regional associative database (Siberia and Far East)], 2008–2018. Available at: <http://adict.ru.nsu.ru> (accessed 29.05.2021).
6. *KARTASLOV.RU: onlain-karta slov i vyrazhenii russkogo yazyka* [online map of Russian words and expressions]. Available at: <https://kartaslov.ru/сочетаемость-слова/авторитет> (accessed 29.05.2021).
7. *NKRYa – Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 29.05.2021).
8. Apresyan Yu. D., ed. *NOSSRYa – Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [The New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003. 1488 p.
9. Baranov O. S. *Ideograficheskii slovar' russkogo yazyka* [Ideographic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, ETS Publ., 2002. 1200 p.
10. Andreev N. D. *Statistiko-kombinatornye metody v teoreticheskom i prikladnom yazykovedenii* [Statistical combinatorial methods in theoretical and applied linguistics]. Leningrad, Nauka Publ., 1967. 403 p.
11. Pavlov I. P. *Refleks svobody* [Reflex of freedom]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 424 p.
12. Shherba L. V. [The latest trends in native language teaching methods]. *Pervyi Vsesoyuznyi tyurkologicheskii s'ezd* [First All-Union Turkological Congress]. Baku, Nagyl Evi Publ., 2011. 552 p.
13. Fortunatov F. F. *Izbrannye trudy : 2 t. T. 1* [Selected works. Vol. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1956. 450 p.

Поступила в редакцию 02.08.2021

Подписана в печать 25.09.2021

STRUCTURAL RELATIONS IN THE VERBAL ASSOCIATIVE NETWORK “AVTORITET” IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Oksana T. Kosarenko¹, Sergej V. Kosarenko²

Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
e-mail: o.gordey@mail.ru*

²*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Theory, History and Methodology of Teaching Russian
Language and Literature, e-mail: serg.v.kosarenko@gmail.com*

Abstract. The article examines the structure of the verbal associative network “Avtoritet”, its various aspects. At present, on the one hand, there is no unified method for describing the interaction of word combinations, and the associative field, on the other hand. The authors propose to supplement the known methods and determine the factors of influence on the configuration of the investigated elements. In the array of statistically stable collocations, the authors distinguish between the language units and the units of speech that are most relevant in the corpus of modern texts. The material for the associative field was associative dictionaries (national and regional databases RAS and SIBAS), which summarized the survey of the late 20th century and the beginning of the 21st century. Thus, taking into account diachronic changes in the structure of the verbal associative network, the authors identified four clusters, compared their qualitative and quantitative characteristics, and calculated the probability of occurrence of equivalents in each cluster depending on their syntagmatic properties. The article substantiates and on specific examples shows the need to take into account binary qualifications for modeling a verbal associative network when comparing verbal units that are involved in syntactic and associative compatibility and express similar lexical-grammatical and psycholinguistic meanings.

Key words: verbal associative network, associative field, associate, collocation, language unit, unit of speech, equivalent, correlation, frequency, n-gram.

Cite as: Kosarenko O.T., Kosarenko S.V. Structural relations in the verbal associative network “Avtoritet” in modern Russian language. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 3, pp. 145–149. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_145

Received 02.08.2021

Accepted 25.09.2021